

Федор Селезнев:

«На территории Започаинья нас ждут открытия»

«Историческую прогулку» по Започаинью мы совершим сегодня с известным нижегородским ученым, профессором, историком, краеведом и популяризатором истории Нижегородского края Федором Селезневым.

СПРАВКА

Федор Селезнев – доктор исторических наук, профессор, заведующий Центром краеведческих исследований института международных отношений и мировой истории (ИМОМИ) Нижегородского государственного университета имени Н. И. Лобачевского. Член экспертного совета «Эксперты 800» по подготовке 800-летия Нижнего Новгорода. Трижды лауреат премии Нижнего Новгорода. Возглавляет общество «Нижегородский краевед». Принимал активное участие в создание учебных пособий по краеведению для средней школы, изданных в составе учебно-методического комплекта «История Нижегородского края с древнейших времен до наших дней». Автор книг «История Нижнего Новгорода» и «День народного единства – праздник из Нижнего Новгорода».

– Федор Александрович, как историческая наука определяет место и значение Започаинья в 800-летней истории развития Нижнего Новгорода? В чем заключается своеобразие этой территории? Когда здесь возникли первые поселения?

– Давайте сначала разберемся, что означает слово «Започаинье». «Започаинье» – то, что находится за Почайниной. Почайнинский овраг известен, наверное, всем нижегородцам. Овраг разделяет главные исторические улицы Нижнего Новгорода – Большую Покровскую и Ильинскую. Вот по этому оврагу и текла когда-то речка Почайна. Интересно, что река с таким же называнием была в Киеве. Первый нижегородский краевед Павел Иванович Мельников сообщал по этому поводу следующее: «Говорят, что Юрий Всеволодович, основатель Нижнего Новгорода, назвал так этот ручей, будучи поражен сходством местоположения Нижегородского с местоположением Киевским».

– И в чем же заключается сходство между киевским и нижегородским ручьями?

– Древний Киев и Нижний Новгород времен Юрия Всеволодовича действительно были похожи. Оба города располагались на высоком правом берегу больших рек – соответственно Днепра и Волги.

Возвышенность, на которой возник Нижний Новгород, – Дятловы горы. Историю происхождения этого названия рассказывает напечатанное в 1845 году Павлом Ивановичем Мельниковым сказание о мордвине Скворце, который жил «где теперь стоит Нижний Новгород». У него, как сообщается в этом тексте, были друзья, тоже мордвины, – Соловей и чародей Дятел. «Умер Дятел в глубокой старости, и похоронил его Скворец на горе, на устье Оки-реки, и прозвалось то место Дятловы горы».

– В каком конкретно месте останки чародея Дятла могли быть преданы земле? Ведь Дятловых гор несколько, не менее семи, если я не ошибаюсь.

– Да, краеведы установили не менее семи названий. Первая из Дятловых гор – это Сокол. Сокол располагается слева от съезда на метромост. Дальше Гребешок (там, где Благовещенский монастырь). Справа от Похвалин-

ского съезда – Гремячая гора. Называют еще Бушеву гору, Петушки, Ильинскую, Часовую, Соборную, Егоревскую горы. Интересно, однако, что Павел Иванович Мельников в одном из своих произведений употребил название «Дятловы горы» в единственном числе. Мельников писал: «Замечательно, что в Нижнем Новгороде, повыше Дятловой горы (вверх по течению Оки), подле так называемого Гребешка, гора, отделяемая от сего последнего оврагом, называется Соколом». Отсюда вытекает, что Дятлова гора была одна. И находилась она по соседству с Гребешком, ниже его по Оке. Получается, что речь идет о хорошо известной единой горе, на вершине которой сегодня расположились улица Заломова и набережная Федоровского. Отроги этой горы когда-то именовались Гремячей горой, Бушевой горой и Петушковом. Эти отроги можно считать отдельными горами. Поэтому привычное нам название «Дятловы горы» тоже правильно. В любом случае это территория Започаинья.

– Выходит, что в Започаинье было древнее мордовское поселение, существование которого отразилось в легенде о чародее Дятле?

– Думаю, что мордва на Дятловых горах не жила. Во всяком случае, никаких следов мордовских поселений на Дятловых горах археологами не найдено. Это легко объяснить тем, что одной из ведущих отраслей хозяйства мордвы было бортничество (добывание меда лесных пчел). Поэтому представители названного народа предпочитали жить в ле-

сах, вдоль небольших рек, таких как Кудьма, Сережа, Теша. С этой точки зрения высокий берег Оки не был привлекателен для мордвы как место постоянного обитания. Но здесь могла находиться мордовская священная роща – «кереметь». Не исключено, что здесь находилось захоронение почитаемого мордовского чародея (жреца) Дятла.

Эту гипотезу косвенно подтверждает песня, записанная в XIX веке у нижегородской мордвы местным священником. Песня начинается словами: «На горах, на горах-то на Дятловых Мордва богу молится». Запись песни через нижегородского епископа Иакова в 1848 году оказалась у Павла Ивановича Мельникова. Им же она была опубликована. Отметим, что в распоряжении ученых имеется вариант песни, записанный через тридцать лет в другом мордовском селе помимо Мельникова. Так что подлинность песни «На Дятловых горах» несомненна.

– Получается, что в районе улицы Заломова и набережной Федоровского была мордовская священная роща?

– Исключить этого нельзя. Неслучайно русские долго обходили название вами место стороной, уважая чужие обычай. Ведь мордва, возможно, приходила сюда и после основания Нижнего Новгорода. Поэтому нижегородцы свое традиционное гуляние накануне дня Рождества или Иоанна Предтечи, более известное как «Ярила», устраивали на соседней горе – на Гребешке.

(Продолжение следует.)
Марина Полевая
Фото из личного архива
Федора Селезнева